Влияние социальной напряженности на общегражданскую идентичность населения
(по материалам социологических исследований)

Impact of Social Tension on General Civil Identity of the Population
(based on Sociological Research Materials)

(DOI: 10.34773/EU.2021.1.30)

Р. ЯППАРОВА, Р. КАРИМОВА

Яппарова Розалия Рависовна, канд. соц. наук, начальник научно-исследовательского отдела Центра гуманитарных исследований (ЦГИ) Министерства культуры Республики Башкортостан. E-mail: yapparova@mail.ru
Каримова Регина Мажитовна, канд. соц. наук, старший научный сотрудник ЦГИ Министерства культуры Республики Башкортостан. E-mail: mreginam@mail.ru

В статье рассматривается влияние социальной напряженности, усугубляемой пандемией COVID-19, на уровень общегражданской идентичности населения многонационального региона. На основе данных социологического исследования, проведенного авторами в январе 2021 г., произведена кластеризация населения по уровню социальной напряженности и общегражданской идентичности. В результате показано, что социальная напряженность, вызванная неудовлетворенностью важнейших потребностей, негативно влияет на уровень общегражданской идентичности населения.
***Ключевые слова**: общегражданская идентичность, социальная напряженность, пандемия COVID-19, удовлетворенность потребностей, кластерный анализ.*

The article examines how social tension, aggravated by the COVID-19 pandemic, affects the level of general civil identity of the population of a multinational region. Based on the data of a sociological study conducted by the authors in January 2021, the population was clustered according to the level of social tension and general civil identity. As a result, it is shown that social tension caused by dissatisfaction with the most important needs negatively affects the level of the general civil identity of the population.
***Key words**: civic identity, social tension, COVID-19 pandemic, satisfaction of needs, cluster analysis.*

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 г. указано, что для многонационального российского государства важнейшими направлениями внутренней политики являются укрепление гражданского единства и общероссийской идентичности. Республика Башкортостан, один из крупнейших полиэтничных регионов России с численностью населения более 4 млн человек – представителей 160 национальностей, активно участвует в реализации Стратегии.

Категория «идентичность» применяется для обозначения осознания своей принадлежности к определенной социальной группе, процесса самоотождествления с другими. По мнению Л.М. Дробижевой, человеку идентичность необходима для осознания своих целей, ощущения общей связанности с прошлым, общности интересов в настоящем и будущем [2, *7–22*]. Распространенность групповой идентичности среди населения, ее содержание (гражданская, государственническая, этническая) говорят и о целостности государства с точки зрения восприятия его гражданами страны, и об уровне согласия в обществе [3, *119–129*]. При этом уровень и интенсивность идентичности детерминированы различными факторами: урбанизированностью места проживания, уровнем образования, возрастом, этнической принадлежностью, поли- или моноэтничностью среды окружения.

Государственно-гражданская идентичность подразумевает «образ “мы”», существование ключевых драматических событий истории и культурных достижений, общих для всех народов,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31789 опн.

живущих на территории нашей страны, и побуждающих людей действовать во имя ее интересов [10]. В гражданской идентичности заложен ресурс преодоления противоречий, позитивной интеграции общества [2, *7–22*; 14, *41–58*]. Социологический анализ идентичностей позволяет понять, в каком состоянии находится общество: чем больше людей отождествляют себя со страной, тем более устойчивым и стабильным является государство [9, *1–2*].

Групповая идентичность имеет многоуровневый характер, ее структура динамична. В зависимости от конкретно-исторической ситуации может произойти актуализация любого из идентификационных оснований или же возникнуть их комбинация [4]. Благоприятная социально-экономическая и политическая ситуация может способствовать позитивным трендам: развитая гражданская идентичность, диалоговый режим (а не просто солидарность с соотечественниками) формируются на основе доверия к власти. Результаты нашего исследования подтверждают данный тезис. Так, 85,8 % тех, кто одобрительно оценивает деятельность федеральной власти, часто ощущают близость со всеми гражданами России; среди тех, кто отрицательно оценивает власть, доля ощущающих близость к соотечественникам несколько ниже (73,1 %)[1].

В условиях затяжного кризиса наблюдается рост социальной напряженности. В качестве маркера социальной напряженности выступает социальное самочувствие населения, представленное системой показателей удовлетворенности/неудовлетворенности. Выделяются следующие признаки социальной неудовлетворенности:

1. среди населения распространяется недовольство существующим положением дел, неудовлетворенность возможностью реализации потребностей в жизненно важных сферах;
2. низкие оценки материального положения и его динамики, пессимистические оценки будущего;
3. оценка межнациональных отношений как напряженных;
4. растущие протестные настроения;
5. миграционные настроения населения.

Тяжелая эпидемиологическая ситуация в стране и в мире внесла свой негативный вклад в настроения населения. Исследователи говорят о реконфигурации повседневной жизни, когда все виды социального неравенства стали особенно заметными, явными [15]. По данным опроса, проведенного авторами в январе 2021 г.[2], 37,4 % респондентов отметили, что их доходы снизились, 24,1 % столкнулись со смертью и болезнью близких людей, 20,8 % – с ухудшением состояния здоровья.

Пандемия COVID-19 продолжает оказывать глубокое воздействие на все социальные процессы в обществе. Уникальность настоящей ситуации состоит в том, что эпидемия внезапно коснулась всех сфер жизни человека: работы, учебы, досуга, спорта [23, *33–48*]. Глава Счетной палаты Алексей Кудрин, выступая на VIII Общероссийском гражданском форуме 28 ноября 2020 г., заявил, что из-за пандемии Россию ждет значительное снижение уровня жизни, а также увеличение числа людей, живущих за чертой бедности, примерно на 1 млн человек [11]. Исполнительный директор ЮНИСЕФ Г. Фор отмечает отсроченный негативный эффект пандемии, появление детей «потерянного поколения» [19].

Столкновение с неприятной реальностью оптимизированной российской медицины влияет на восприятие государства. Вера в способность власти справится с возникшей ситуацией и ее последствиями продолжает падать. С одной стороны, происходит искажение и замалчивание реальных данных статистики заболеваемости и причин растущей смертности населения. С другой стороны, политика алармизма, популярная в СМИ, информация о принципиальной

[1] Социологическое исследование ГАУ ЦГИ «Состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Башкортостан в 2019 г.». Выборка 1007 чел. Метод исследования – стандартизированное интервью. Сроки проведения: март-апрель 2019 г.

[2] Социологическое исследование «Социальное самочувствие населения муниципальных образований Республики Башкортостан». Выборка 1200 чел. Метод исследования – стандартизированное интервью. Срок проведения: январь 2021 г.

незавершенности, открытости угрожающей ситуации и ее тотальности наряду со страхом заражения усиливает у людей тревожные и депрессивные состояния [22, *1–2*; 8], раздражение и гнев [13], рост агрессии в обществе [12]. Растерянность, безысходность вызывают обсессивно-компульсивное расстройство [21], дезорганизацию поведения, панику, суицидальные мысли и другие нарушения [16].

Кроме того, растет уровень стресса и из-за негативных социальных, политических, экономических, финансовых последствий ситуации. В результате вместо мобилизации общества на всеобщую борьбу с пандемией в условиях масштабности проблемы и неспособности справиться с ней самостоятельно усиливается отрицание ситуации, фатализм. Страхами и растерянностью можно объяснить бурный расцвет конспирологических теорий, теорий заговора [5].

Социолог П. Бэр, исследовавший поведение населения в Гонконге во время эпидемии атипичной пневмонии (вызванной коронавирусом SARS-CoV) в 2003 г., когда жителей города изолировали от страны, и они вынуждены были решать свои проблемы сообща, отметил процессы солидаризации, формирование «нового коллективного целого», «социального агрегата», «сообщества судьбы» [20]. Исследователь отметил усиление групповой идентичности населения: после полученного опыта жители города начали называть себя не китайцами, а китайскими гонконгцами.

П. Бэр подчеркивает, что для формирования такой формы солидаризации необходимо соблюдение следующих условий: 1) распознавание общей угрозы; 2) изоляция; 3) продолжительность испытания; 4) материальные ресурсы (наличие того, что можно потерять); 5) моральная плотность (по Дюркгейму, это описание того, насколько сильно вы вплетены в ткань взаимных обязательств с другими людьми); 6) социальные ритуалы (маркирование людьми общности с другими людьми); 7) оси конвергенции (общая идентичность людей, проживающих на какой-то территории, как противостояние чему-то внешнему) [6].

Отметим, что ситуация, исследованная П. Бэром, отличается от той, что сложилась в настоящее время, уже тем, что с угрозой столкнулся весь мир: 11 марта 2020 года ВОЗ назвала ситуацию с коронавирусом пандемией. При этом, согласно непроверенной и еще не подтвержденной гипотезе западного исследователя Дж. Шапиро, эпидемии сплачивают населения, а пандемии разобщают [18].

Опросы показывают: отвечая на вопрос о том, считают ли они, что за последний год проблемы, трудности, связанные с пандемией COVID-19, объединили, сделали более сплоченными жителей России, республики или их города/района, около 60 % респондентов ответили: «Нет, поскольку каждый решает свои проблемы сам». При этом почти 60 % опрошенных считают, что ситуация сблизила их родственников.

Экономические и политические структуры нуждаются в доверии населения для обеспечения стабильности своего существования. В рыночной экономике роль сотрудничества актуальна как никогда, поэтому следует уделять больше внимания отношениям, которые складываются между людьми в различных группах, а также степень доверия к общественным институтам. Результаты исследований Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований НИУ ВШЭ, в частности, показывают, что уровень доверия граждан политическим институтам связан с ощущением своей «принадлежности» государству [17, *145–147*]. При этом П.М. Козырева и А.И. Смирнов отмечают, что дефицит институционального доверия препятствует интеграционным процессам в российском обществе [7, *66–78*]. В условиях пандемии уровень доверия связан с верой в справедливость мира, поиском социальной поддержки, моральными основаниями лояльности и заботы, ориентацией на учет долгосрочных последствий. В этой связи актуально изучение социальной напряженности, отражающей субъективное восприятие объективных явлений во всех сферах деятельности человека. Уровень социальной напряженности в итоге выражает оценку ситуации с учетом ожиданий, степени информированности и согласованности с личными и общественными интересами. Это делает возможным использование результатов анализа субъективного восприятия социальной напряженности с целью прогнозирования последствий социальных изменений.

Авторов исследования интересует вопрос: как в условиях новой реальности, усиливающейся напряженности меняются групповые идентичности населения? Каким образом сложившаяся ситуация отражается на уровне общегражданской идентичности? Приведут ли новые обстоятельства и процессы в обществе к социальной солидаризации или наоборот, поляризуют, атомизируют общество?

Для ответа на поставленные вопросы в январе 2021 г. авторами проведено социологическое исследование. Данный период условно называют «второй волной» коронавируса, что дает основания для подведения некоторых итогов нового для жителей республики социального опыта. С целью оценки влияния социальной напряженности на групповые идентичности населения и межнациональные отношения была выявлена взаимосвязь обозначающих их переменных. В ходе опроса респондентам предложили выразить свое отношение к положениям, лежащим в основе индикатора «социальная напряженность» на основе оценки по балльной шкале:

– общего положения дел в Республике Башкортостан: от «положительное» (1) до «отрицательное» (4);

– изменения своего (своей семьи) материального положения за последний год: от «улучшилось» (1) до «ухудшилось» (4);

– оценки своих (своей семьи) перспектив на ближайшие год-два: от «да, я/мы будем жить лучше» (1) до «нет, мы не будем жить лучше» (4);

– степени удовлетворенности работой, состоянием экологии, возможностями получения образования, качественных услуг системы здравоохранения, возможностями удовлетворения национальных потребностей (общение, обучение, посещение мероприятий на родном языке): от «полностью удовлетворен (-а)» (1) до «полностью не удовлетворена (-а)» (4);

– характера межнациональных отношений: от «доброжелательные» (1) до «напряженные» (4);

– оценка миграционных настроений: от «я рад (-а), что живу здесь» (1) до «хотел(а) бы уехать и собираюсь уехать» (4);

– частоты своего ощущения духовной близости с жителями России: от «часто» (1) до «практически никогда» (3) (показатель уровня общегражданской идентичности Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН) России);

– уровня протестных настроений: от «заметно растут» (1) до «точно не растут» (4);

– роста напряженности в отношениях между людьми: от «полностью согласен (-а)» (1) до «полностью не согласен (-на) (4)».

Все сомнения опрошенных, отраженные в категории «затрудняюсь ответить», заменялись пропущенными значениями соответствующих переменных.

Многочисленные исследования демографов, экономистов, социологов, этнополитологов и других исследователей показывают значительную дифференцированность показателей, зонирующих территорию Республики Башкортостан. Это относится и к показателю общегражданской идентичности. В связи с этим авторы сочли необходимым для анализа влияния факторов социальной напряженности осуществить кластеризацию массива социологических данных, позволяющую дифференцировать население на несколько относительно однородных групп в многомерном пространстве отношений, выявив тем самым различия во взаимосвязи исследуемых переменных.

Число кластеров определено с помощью дифференцирующих потенциалов нескольких вариантов кластерного деления путём сопоставления количественных и качественных описательных характеристик полученных кластеров. В результате получено 5 кластеров, каждому из которых даны названия, отражающие его характеристики и выделяющие данный кластер среди остальных. При наименовании кластеров авторы исходили из исследуемых признаков, поэтому названия групп вбирают все выявленные их проявления и отражают специфику.

Первый кластер (48,6 %) – «низкий уровень напряженности, высокий уровень общегражданской идентичности».

Характеристика по дифференцирующим признакам: высокая доля положительно оценивающих общее положение дел в республике, считающих, что их материальное положение за

последнее время улучшилось, а также оптимистично оценивающих свое (своей семьи) будущее. Представители данного кластера удовлетворены своей работой, возможностями реализации национальных потребностей, получения образования, качественных услуг здравоохранения. Здесь отмечена более высокая доля удовлетворенных возможностями получения качественных услуг системы здравоохранения и состоянием экологии.

Большинство представителей кластера (57,7 %) отмечают отсутствие роста протестной активности населения, роста напряженности в отношениях между людьми (63,5 %); выше доля тех, кто считает, что новые трудности объединили людей, сделали более сплоченными россиян, жителей республики.

Группа характеризуется самым высоким уровнем общегражданской идентичности и самой высокой долей респондентов, оценивающих межнациональные отношения как спокойные. Относительно миграционных планов наблюдается наибольшая доля желающих остаться жить в своем населенном пункте. Так, 49,9 % респондентов говорят: «Я рад(-а), что живу здесь», 26 % – «в целом я доволен(-на), но многое не устраивает».

Этническая структура и структура распределения респондентов в социально-экономических зонах соответствует генеральной совокупности.

Второй кластер (6,1 %) – «средний уровень напряженности, высокий уровень общегражданской идентичности».

Относительно других групп данный кластер характеризуется средними положительными оценками положения дел в республике, изменения своего (семьи) материального положения, перспектив своего (семьи) будущего в ближайшие год-два, а также своей работой, оценкой характера межнациональных отношений.

В данной группе отмечены относительно высокие доли удовлетворенных возможностями получения образования (81,6 %) и качественных услуг здравоохранения (90 %), реализации национальных потребностей (95 %), состоянием экологии (83,3 %).

При этом кластер характеризуется самими высокими долями ответивших, что в последний месяц недовольство, готовность жителей Вашего района/города участвовать в акциях протеста против снижения уровня жизни растут (68,1 %), а также считающих, что в последнее время отношения между людьми стали напряженнее (82,7 %). Вместе с тем в данной группе отмечена высокая доля согласных с тем, что общие трудности объединили людей (41,3 %).

Респондентов данного кластера отличает высокий уровень групповых идентичностей. Так, здесь наблюдаются самые высокие доли ответивших, что они испытывают духовную близость с людьми такого же достатка (87,5 %) и близкими по политическим взглядам (79,2 %). Также здесь отмечены одни их самых высоких уровней общегражданской, региональной и этнической идентичности.

Относительное большинство (почти половина – 46,3 %) кластера по национальности русские. Отвечая на вопросы: «Кем Вы себя чувствуете в большей мере – россиянином или башкортостанцем?», «Кем Вы себя чувствуете в большей мере – россиянином или человеком своей национальности?» большинство выбирает вариант «россиянином» (61,1 % и 53,7 % соответственно).

Можно отметить также самый низкий уровень миграционных настроений: в кластере самая высокая доля желающих остаться жить в своем городе/районе (50,9 %). Больше других представлены респонденты из Южной зоны (31,5 %), а также в возрасте 55–59 лет (22,2 %).

Третий кластер (4,7 %) – «средний уровень напряженности, низкий уровень общегражданской идентичности».

Относительно других групп данный кластер характеризуется средними положительными оценками положения дел в республике, изменения своего (семьи) материального положения, перспектив своего (семьи) будущего в ближайшие год-два, а также своей работой, характера межнациональных отношений. Однако здесь наблюдаются самые низкие оценки удовлетворенности работой (66 %) и возможностями получения образования (53,1 %), реализации национальных потребностей (22 %), состоянием экологии (17,1 %). Протестная активность населения

оценивается ниже, чем другими группами (40 %). При этом в кластере наблюдается высокая доля респондентов, считающих, что отношения между людьми стали напряженнее. Также необходимо отметить самые низкие показатели солидаризации населения. Так, более 90 % опрошенных считают, что каждый решает свои проблемы сам.

Показатель общегражданской идентичности находится на уровне ниже среднего. Относительно миграционных настроений можно отметить, что треть респондентов группы хотели бы уехать из своего города/района. Больше других групп в кластере представлены жители г. Уфы (46,3 %), татары (41,5 %), молодежь 18–34 лет (48,8 %).

Четвертый кластер (38,9 %) – «высокий уровень напряженности, низкий уровень общегражданской идентичности».

Среди респондентов данного кластера наблюдаются наиболее высокие доли оценивающих положение в республике дел как отрицательное (76,6 %), отмечающих, что их (семьи) материальное положение ухудшилось (73,7 %), пессимистично настроенных относительно своего (семьи) будущего в ближайшие год-два (61 %).

В группе отмечены низкие оценки удовлетворенности потребности в перечисленных сферах жизнедеятельности. Так, 97,4 % ответили, что не удовлетворены возможностью получения качественных услуг системы здравоохранения. Вместе с тем большинство респондентов в кластере (66,1 %) удовлетворены возможностями, предоставляемыми для реализации национальных потребностей.

Подавляющая часть кластера (56,8 %) отмечает рост протестной активности населения, а также то, что отношения между людьми стали напряженнее (82,9 %). Более 70 % респондентов считают, что трудности не сплотили жителей страны и республики и каждый решает свои проблемы сам.

Кластер характеризуется одним из самых низких уровней общегражданской идентичности и низкой долей оценивающих межнациональные отношения как спокойные. Каждый третий представитель группы хотел бы уехать жить из своего города/района (35,2 %). В кластере преобладают респонденты в возрасте 25–34 года.

Пятый кластер (1,7 %) – «очень высокий уровень напряженности, очень низкий уровень общегражданской идентичности».

В кластере отмечены очень низкие положительные оценки общего положения дел в республике (13,3 %), удовлетворенности возможностями получения образования, реализации национальных потребностей, состоянием экологии. Респондентами даются самые высокие оценки напряженности межнациональных отношений. Показатель оценки протестной активности населения является одним из самых высоких. При этом в кластере наблюдается высокая доля респондентов, считающих, что отношения между людьми стали напряженнее. При оценке групповой идентичности отмечено, что высокий показатель духовной близости, солидарности наблюдается «только с людьми моего поколения, возраста» (85,7 %). Показатель общегражданской идентичности относительно других кластеров находится на самом низком уровне. Отвечая на вопросы «Кем Вы себя чувствуете в большей мере – россиянином или башкортостанцем?», 33,3 % представителей кластера отвечают «ни тем, и ни другим».

Большинство опрошенных (53,3 %), строя планы на будущее, не связывают свою дальнейшую жизнь со своим городом/районом. Больше других групп в кластере представлены жители г. Уфы (46,7 %), русские (53,3 %), молодежь 18–34 года (80 %).

Полученные результаты позволяют сделать вывод о взаимосвязи уровня социальной напряженности, выраженной в неудовлетворенности потребности в важнейших сферах жизни, с уровнем общегражданской идентичности населения. В условиях снижения уровня и качества оказываемых услуг в важнейших сферах жизнедеятельности, роста социального неравенства и дифференциации населения, усложняется развитие общегражданской идентичности, солидаризации населения ради достижения общих позитивных целей. Более того, значительная часть общества (более 40 % населения) является носителем протестного потенциала в активной или латентной форме, что свидетельствует о деструктивном характере напряженности, дестабилизации

социально-экономической и социально-политической сфер, снижении доверия к власти. В связи с этим требуется проведения мониторинга настроений различных групп населения. Необходимо усиление мер социальной поддержки граждан, в наибольшей степени пострадавших в условиях новой социальной реальности.

Литература

1. Дробижева Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 10–29.

2. Дробижева Л.М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 7–22.

3. Дробижева Л.М. Этническая солидарность, гражданская консолидация и перспективы межэтнического согласия в Российской Федерации // ОНС. 2014. №1. С. 119–129.

4. Жаде З.А. Российская идентичность как многоуровневая структура [Электронный ресурс]. URL: http://www.elcom.ru/~human/2008ns/ 07jza.htm#_ftnref2

5. «Каждый из нас верит в теории заговора». Интервью с ученым Ильей Яблоковым о конспирологии, ютубе, фейкньюс и Михаиле Ефремове. [Электронный ресурс]. URL: https://www.currenttime.tv/a/yablokov-interview/30843687.html

6. Как эпидемии меняют нашу рутину и формируют новые страхи в обществе? Рассказывает социолог Виктор Вахштайн. Фестиваль Science Bar Hopping Online 17 мая 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://paperpaper.ru/campus/kak-epidemii-menyayut-nashu-rutinu-i-form/

7. Козырева П.М., Смирнов А.И. Жизнь в условиях неопределенности кризисного общества: опыт и ожидания// Социологические исследования. 2018. № 6. С. 66–78.

8. Коронавирус: источники, причины и следствия алармизма. Тимофей Нестик. [Электронный ресурс]. URL: https://homofuturis.ru/tpost/7khf6szlsd-koronavirus-istochniki-prichini-i-sledst

9. Михайлова Е.А. Идентичности: социологическое измерение//Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 1–6.

10. Нацию нельзя сделать «сверху». Профессор социологии Леокадия Дробижева – об особенностях формирования гражданской идентичности [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/news/642234

11. Общероссийский гражданский форум 2020. Постковид: наше право на жизнь. От болезни к выздоровлению. [Электронный ресурс]. URL: https://2020.civil-forum.ru/

12. Половина россиян считает, что уровень агрессии в обществе в пандемию вырос [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/9970069

13. Раздражение, тревога, гнев. Социологи изучили отношение россиян к пандемии [Электронный ресурс]. URL: https://newizv.ru/article/general/19-05-2020/razdrazhenie-trevoga-gnev-sotsiologi-izuchili-otnoshenie-rossiyan-k-pandemii

14. Сикевич З.В. Влияние этнического фактора на современное общество и человека // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 2. С. 41–58.

15. Темкина А.Н. Пандемия как учебник по социологии [Электронный ресурс]. URL: https://covid19.fom.ru/post/pandemiya-kak-uchebnik-po-sociologii?salt=uYNwU fv8Cm1ztL7TovtULXhvxjQ82AvD&fbclid=IwAR1l41px-Cru0EjxfwBZt4n09nF-riZBaypyMxGjw-Lp8rVuCv45hz5kWgM

16. Харламенкова Н.Е., Быховец Ю.В., Дан М.В., Никитина Д.А. Переживание неопределенности, тревоги, беспокойства в условиях COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/institut_p/covid-19/kommentarii-eksp/har-1.html

17. Чувашов С.В. Межрегиональный анализ гражданской идентичности и экономического поведения // Альманах современной науки и образования. 2012. №12. С. 145–147.

18. Шапиро Дж. Трансатлантические отношения и коронавирус [Электронный ресурс]. URL: https://globalaffairs.ru/articles/transatlantica-i-koronavirus/

19. ЮНИСЕФ предупредил о появлении детей «потерянного поколения» [Электронный ресурс]. URL: // https://www.unicef.org/press-releases/unicef-calls-averting-lost-generation-covid-19-threatens-cause-irreversible-harm

20. Baehr P. Caesarism, Charisma and Fate: Historical Sources and Modern Resonances in the Work of Max Weber. New Jersey: Transaction Publishers, 2008.

21. Kumar A., Somani A. Dealing with Corona virus anxiety and OCD // Asian Journal of Psychiatry. 2020. V. 51:102053.

22. Montemurro N. The emotional impact of COVID-19: from medical staff to common people // Brain, behavior, and immunity, 2020. P. 1-2.

23. Stankovska G., Memedi I., Dimitrovski D. Coronavirus COVID-19 disease, mental health and psychosocial support // Society Register, 2020. V. 4(2). P. 33–48.

Региональные особенности взаимосвязи инновационной активности в здравоохранении и благосостояния населения

Regional Differences in the Relationship Between Innovation Activity in Healthcare and Public Welfare

(DOI: 10.34773/EU.2021.1.31)

М. Ю. АРХИПОВА, В. А. РОГОВЧЕНКО

Архипова Марина Юрьевна, д-р экон. наук, профессор департамента статистики и анализа данных, в.н.с. научно-учебной лаборатории измерения благосостояния Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). E-mail: marhipova@hse.ru

Роговченко Валерия Андреевна, стажер научно-учебной лаборатории измерения благосостояния НИУ ВШЭ. E-mail: valeriya.rogovchenko@gmail.com

Статья посвящена исследованию инновационной деятельности в здравоохранении и ее влиянию на благосостояние населения в зависимости от региона проживания респондентов. Моделирование исследуемой связи реализовано с помощью классического эконометрического инструментария, а также с помощью методов машинного обучения. Учет различных составляющих благосостояния населения основан на авторском алгоритме расчета сводного индекса, включающего в свой состав 21 показатель в рамках пяти субиндексов. Результаты исследования показали оторванность инновационных научных исследований от практики, а также малую эффективность систем здравоохранения в регионах России.

***Ключевые слова**: инновации в здравоохранении, эффективность системы здравоохранения, благосостояние населения, эконометрическое моделирование.*

The article is devoted to the study of innovative activity in healthcare and its impact on the population's well-being in Russian regions. The statistical modelling of the studied relationship is implemented using classical econometric tools and machine learning algorithms. The accounting of various components of the population's well-being is based on the author's algorithm for calculating the composite index, which includes 21 indicators within five sub-indices. The results of the study showed the isolation of innovative scientific research from practice, as well as the low efficiency of health systems in the regions of Russia.

***Key words**: innovations in healthcare, efficiency of the healthcare system, well-being of the population, econometric modeling.*